

Ань Чжэн посмотрел на стоящего перед ним генерала храма, которого можно было назвать знакомым, но он мало с кем общался. В памяти Гу Цзюси осталась сильная, уверенная и уважаемая женщина. Ее история - вдохновляющая легенда, способная заставить многих людей зашевелиться в Дакси.

"Генерал."

Аньчжэн сжал кулак в ответ: "Я больше не первый из дивизии Дакси Мин, и я больше не Фанчжэн. Генералу не нужно много платить".

Гу Цзюси покачал головой: "Мир невежественен, и люди тоже тучи. Святой двор послал уведомление, что девяносто девять человек во всем мире считают вас предателем. Оставшаяся одна десятая часть понимает Твою личность. Если я скажу, что перед лицом жизни и смерти два человека, которые в этом мире вряд ли предадут Дакси и Святого Императора, первый - это сам Святой Император, а второй - это ты. "

Ань Чжэн покачал головой: "Разве я не покинул Дакси сейчас, так что в этом мире нет абсолютных вещей".

Гу Цзюси: "Есть абсолютно... даже если ты покинешь Дакси, ты не предашь Дакси".

Ань Чжэн: "Да".

Гу Цзюси слегка нахмурился: "Почему?"

Ань Чжэн: "Возможно, термин "предательство" не совсем точен, но теперь у меня нет ничего общего с Дакси".

Гу Цзюси внезапно понял: "Понял, если это я, то боюсь, что ты будешь более напряженным, чем взрослый. Подумайте, если я посвятил полжизни Дахэ, я заплатил почти все, но в конце концов это было рассчитано Почти умирает, Дахэ также объявил, что мир сказал, что я был измена ... Мо сказал, что это страна, даже если моя мать относилась ко мне так, я не вернусь. "

Ань Чжэн улыбнулся: "Итак, зачем ты пришла ко мне?"

Гу Цзюси: "Я хотела уговорить тебя вернуться сейчас, но не хочу. Я должен думать по-другому и быть в положении. Подумав об этом, я изменю себя и спрошу, смогу ли я это сделать. Нет необходимости заставлять других делать это. "

Ань Чжэн Это был первый личный контакт с Гу Цзюси. Он немного уважал Гу Цзюси.

После разговора в это время он узнал, что это действительно редкая женщина с открытым сердцем. Если посмотреть на мир, то такая женщина боится быть редкой. Если посмотреть на мир, то такие мужчины - такая же редкость.

Гу Цзюси сказал: "Господин, каков ваш дальнейший план?"

Ань Чжэн: "Путешествовать по миру и делать то, что ты хотел, но не мог".

Гу Цзюси некоторое время молчал, а потом сказал: "На самом деле, я приехал в Сянган в этот раз. Я тайно приехал сюда. Изначально я хотел найти человека по имени Оуян Дуо от священника, чтобы он помог мне расследовать одно дело. Есть безжалостная просьба, не могли бы вы помочь мне проанализировать одну вещь. "

Ань Чжэн кивнул: "Ты сказал".

Гу Цзюси вкратце пересказал инцидент с нападением Чэнь Унуо, а затем высказал несколько собственных предположений. Это и князь Чэнь Чжунци, и монастырь, который был основан менее двух лет назад, и подразделение Мин Фа, которое стало намного хуже, чем раньше. Выслушав, Ань Чжэн изменился в лице и нахмурил брови: "Святой был убит? Как это может звучать как шутка... Но подумайте об этом хорошенько, это уже не будет шуткой, вздрогните".

Гу Цзюси быстро спросил: "Ты что-то придумал?".

Ань Чжэн ответил: "Ты не можешь думать о такой поверхностной вещи, а просто подумал о том, что не смеешь признаться в этом, верно?".

Гу Цзюси помолчал некоторое время и облегченно вздохнул: "Сейчас это дело распространяется в Дакси всего несколько десятков дней. Почти все люди в Дакси знают, что на Святого Императора было совершено нападение. Это проблема. Все очень рассержены и хотят знать, кто стоит за этой черной рукой. Народ не будет думать об этом, само убийство не является разумным ... "

Ань Чжэн: "Я вот думаю, почему он поручит это дело тебе".

Гу Цзюси покачал головой: "Я не знаю".

В голове Ань Чжэна крутилась ужасная мысль, но доказательств не было, только предположения, поэтому ему было нелегко высказаться.

Представьте себе... Святой император Дакси Чэнь Вунуо на этот раз собирается сделать большой шаг, даже с его сыном Чэнь Чжунци в качестве прорыва, но большие потери все еще несут те большие семьи. Ань Чжэн предполагает, что как только Чэнь Унуо начнет действовать, Шэнтингу придется убрать как минимум треть людей. Почти треть основных семей Дакси сейчас задействована. И как только Чэнь Чжунци был осужден за измену, то его поделники не смогли убежать, и все они ограбили семью.

К тому времени, оставшиеся две трети действительно чисты? Не все занимаются самобичеванием. Даже если бы Чэнь Вунуо был уверен в себе, он не решился бы обменяться кровью со Святым двором. Ань Чжэн понимает Чэнь Унуо и человеческую природу, и одна треть - это уже предел. Если больше половины, то в Дакси наступит хаос.

Чэнь Унуо хочет заменить одну треть семьи и людей, как успокоить оставшиеся две трети? Эти большие семьи переплетены между собой, и в принципе нет ничего не связанного. Поэтому Чэнь Унуо должен создать впечатление, что он понес большие потери.

У Чэнь Унуо есть три нижние линии, которые нельзя трогать. Первая - это его положение Святого Императора, вторая - его женщина, а третья - бедный дом мира. Положение Святого Императора непоколебимо. Бедный мир - это тайна, поэтому единственная женщина, которая может двигаться - это его собственная женщина. Но возможно ли, чтобы Чэнь Унуо намекнул на это дело Сунь Шэньхоу? Это невозможно.

Это был заговор, чтобы передать это дело Гу Цзюси. Когда придет время, Чэнь Унуо сможет с величественным видом сказать людям, что это дело было передано Гу Цзюси. Чтобы успокоить остальных, Гу Цзюси обязательно станет жертвой.

Я уже убил всех своих женщин. Что вы хотите, чтобы я сделал? !

Это один из вариантов.

Я убил всех своих женщин, это доверие и ценность остальных!

Это второе.

Ань Чжэн почувствовал холодок в спине... потому что он знал Чэнь Унуо, поэтому знал, что тот сделал.

Человек, который долгое время сидит на месте Святого Императора, не может ничего сделать для собственного господства. Обмен кровью - для того, чтобы новички могли войти в Священный Двор, чтобы всегда сохранять благоговение перед собой и дать шанс большему количеству людей. А стабилизировать оставшиеся две трети - для общей ситуации. После успешного обмена кровью, возможно, еще через сто или сотни лет произойдет еще один крупный обмен кровью.

Святой император с почти неограниченной продолжительностью жизни - это действительно ужасно.

Ань Чжэн посмотрел на Гу Цзюси, и после долгого молчания не удержался и спросил: "А ты... не думал покинуть Дакси?".

Гу Цзюси слегка удивился: "Нет".

Ань Чжэн сказал: "Это дело очень опасно для тебя. Если ты действительно не думал о том, чтобы покинуть Дакси, тогда есть только один способ сделать это... ты хочешь получить травму, по крайней мере, не слишком легкую. На самом деле, ты достаточно умна. Многие вещи не нуждаются в моем указании, и как только ты укажешь, твое доверие и вера могут исчезнуть, этот удар будет еще сильнее. Более того, ты и он..."

Ань Чжэн не стал продолжать, а просто привел себя в порядок: "Спасибо, что пришел ко мне, спасибо, что назвал меня первым. Возвращайся, не ходи к Оуян Дуо, и не проверяй это дело снова, лучше не лезь не в свое дело. "

Гу Цзюси глубоко вздохнул, встал и сжал кулаки: "Спасибо за совет первого взрослого, но... я не верю, что он так ко мне отнесется".

Ань Чжэн ничего не сказала, но на самом деле она знала.

Ань Чжэн молча покачал головой: "Я покидаю Дворец Бессмертных, и это все, что я могу придумать, чтобы сказать еще несколько слов... Оуян Дуо не заслуживает доверия. Я сомневаюсь, что он и Чэнь Чжунци неразрывно связаны друг с другом, вы ищете его, чтобы расследовать дело, в конечном счете, может навредить ему. Чэнь Чжунци не идиот. Конечно, он предвидел, что его отец будет относиться к нему как к жертве. Никто не хочет быть жертвой, поэтому он будет бороться. "

"Но он сын и придворный. На начальном этапе борьбы нужно было идти не прямо к его отцу, а к вам".

Гу Цзюси кивнул: "Спасибо, тогда я уйду".

Ань Чжэн сказал вслух и больше ничего не сказал.

После того как Гу Цзюси вышел из большого горчичного пространства, весь его человек затрепетал, как будто он на мгновение обессилел. Солнце в небе было таким ярким и таким теплым, но ее сердце было чрезвычайно холодным. На самом деле, как она могла сама не подумать об этом, она же не идиотка, она действительно просто не смеет смотреть в лицо многим вещам. Она твердила себе, что Чэнь Унуо попросил ее расследовать это дело, потому что доверяет ей и ценит ее.

Гу Цзюси глубоко вздохнула, но не смогла унять скопившуюся в груди боль.

Она оглянулась: уродливый Ши Цзин и молодой человек, который, казалось, восхищался кем-то из его маленьких мальчиков, ушли. Не зная почему, Гу Цзюси вдруг почувствовала, что весь мир стал серым, она подсознательно огляделась вокруг. Серые стены, серые деревья и цветы, серая земля, серое небо. Она посмотрела на себя: серая одежда, серая кожа.

Но два человека, которые ушли, были цветными.

Гу Цзюси почувствовала, что в этот момент она что-то потеряла, но в итоге она не сделала этого шага. Она развернулась и ушла в другом направлении.

В том дворце человек в маске и черном халате подошел к Цзоцзянь Тану: "Ты тоже получил приказ принца? Похоже, что принц хочет сыграть на этот раз по-крупному".

Цзо Цзяньтан глубоко вскинул брови, как будто это был овраг: "Я не понимаю, почему князь принял такое решение, очевидно, что мы ничего не раскрыли. Если все начнется, значит, не стоит наниматься в армию? Кто противник? Император Дакси, непобедимый человек в мире. С самого начала принц не хотел свергать Его Величество, почему же сейчас он встревожен? "

Человек в маске, кажется, смеется: "Не собирается свергать Святого Императора? Ну, может быть. Принц - идеалист, он хочет создать большое окружение.

Но теперь он стал жертвой. Независимо от того, есть у него такое намерение или нет, его отец уже планирует. Вы знаете, как не стать жертвой? "

Цзо Цзяньтан промолчал.

Человек в маске сказал: "Покажи силу, пусть Святой Император увидит, что жертва может выбрать кого угодно, но не принца. Но это всего лишь обмен кровью, почему нужно начинать с принца? Пусть мудрец-император увидит вес принца. После нескольких раз он, естественно, передумает. Думаешь, Святой Император не знал, что принц не восстал? Ему просто нужна была жертва, либо принц, либо другие его дети. "

Зуо Цзяньтан: "Я чувствую неладное".

Человек в маске: "Где тут что-то правильное или неправильное... Пришло время нам показать свою силу. Гу Цзюси - всего лишь жертва, и мы такие же. Так что... пусть сначала она принесет себя в жертву".

Он повернулся, чтобы посмотреть на улицу: "Следующим будет подразделение Мингфа".

Цзо Цзяньтан: "Почему ты хочешь это сделать? Гу Цзюси - от Его Величества. Передача Минг Фа Си в Бессмертный Дворец, очевидно, что величество хочет спасти остальных Минг Фа Си. ?
"

Человек-маска: "Вы узнаете позже".

Он повернулся и ушел: "На самом деле, ты прекрасно знаешь, я сказал значение трех слов жертвоприношения".

Лицо Зуо Цзяньтана резко изменилось: "Ты не хочешь защитить принца, а хочешь столкнуть его в огненную яму!"

Человек в маске прошелся и сказал: "Подумай об этом сам, если только не ты и не я окажемся в огненной яме".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2186730>